Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Зулейха, не закрывай глаза!

23.04.2020.

Чулпан Хаматова в роли Зулейхи. Кадр из сериала "Зулейха открывает глаза"

В России разразился скандал вокруг сериала на основе романа Гузель Яхиной, последний эпизод которого была показан вчера по каналу «Россия-1». Предъявленные творческой группе обвинения кажутся нам симптоматичными для российского общества.

Начну издалека. 17 апреля, то есть через день после давки в московском метро, последствия которой еще предстоит оценить, российские СМИ сообщили, что Совет федерации одобрил перенос Дня окончания Второй мировой войны со 2 на 3 сентября. Аргумент инициативной группы – «сохранение исторической справедливости в отношении победителей во Второй мировой войне». Никаких реакций на это сообщение мы не обнаружили: перенесли и ладно.

13 апреля на телеканале «Россия-1» состоялась премьера телесериала, снятого режиссером Егором Анашкиным по одноимённому роману Гузель Яхиной. Аргумент – сохранение исторической справедливости в отношении жертв сталинских репрессий, в данном случае, жертв процессов раскулачивания и коллективизации. Уже после показа первой серии в прессе разразился скандал, дошедший до конкретных угроз в адрес исполнительницы главной роли, Чулпан Хаматовой.

В чем же разница между двумя попытками сохранить историческую справедливость?

Напомню, что роман Гузель Яхиной увидел свет в 2015 году в «Редакции Елены Шубиной» издательства АСТ с предисловием Людмилы Улицкой. Первое произведение 40-летнего автора сразу взлетело на книжный Олимп – уже в 2015 году роман был удостоен премий «Большая книга», «Ясная поляна», «Книга года», а в 2017-м – «Премии Читателя». К 2017 году роман был переведен на 18 языков, в том числе и на французский – благодаря лозаннскому изданию Noir sur Blanc.

Вскоре после этого мне представилась возможность познакомиться с Гузель Яхиной и предложить вашему вниманию интервью с ней, в ходе которого она рассказала о соотношении документального и вымышленного в ее художественном произведении, о личных мотивах, о восприятии истории… Читатели Нашей Газеты одними из первых узнали тогда, что роман будет экранизирован. И вот это произошло, произведя неожиданный – или все же ожидавшийся? – эффект взорвавшейся бомбы. Партия "Коммунисты России" требует прекращения показа сериала из-за «очернения прошлого». Духовное собрание мусульман России ждет извинений от авторов. Недовольные опираются на «научные круги». Так, неизвестный нам ранее Youtube канал с говорящим названием «Аврора» выложил 20-минутное видео с рассуждениями историка Евгения Спицына - как выяснилось, автора учебников и курсов лекций по истории России, лауреата премии Союза писателей России «Имперская культура» за 2016 год. Рассуждая о сериале, ученый муж не стесняется заявлять, что «сделал над собой невероятное усилие, чтобы посмотреть этот бред», и признается: «Я не знаю, что собой представляет роман, но думаю, что тоже не шедевр». Кто заподозрит ученого в необъективности?!

Разумеется, ни о какой «кинокритике» – пора бы уже придумать термин типа «сериалокритика», ведь это совсем иной жанр - речь не идет. Возмущенных, чьи чувства опять не так затронули, мало волнуют как художественные достоинства фильма, так и недостатки (на наш взгляд, и те, и другие присутствуют). Все упирается в политику, в разные прочтения – просмотры? – нашего общего прошлого. Разные настолько, что задаешься вопросом, а было ли это прошлое общим, и если да, то не страдает ли общество коллективной амнезией?

Экранизация книги, особенно книги хорошей, крайне редко превосходит первоисточник, будь то «Война и мир», «Жизнь и судьба» или «Мастер и Маргарита». Поэтому именно к автору первоисточника, то есть к Гузель Яхиной, я решила обратиться, чтобы обсудить ситуацию.

Гузель Яхина - скриншот интервью во время радиостанции "Эхо Москвы", 20 апреля 2020 г.

Гузель, поскольку поводом для нашего разговора на этот раз стал телесериал, начнем с вопроса о том, почему Вы отказались писать сценарий или хотя бы участвовать в его написании? Ведь Вы сценарист по образованию, и наверняка подобные предложения были.

Да, конечно. На первой же встрече с представителями ВГТРК для обсуждения договора мы говорили и об этом, тем более что к тому времени я уже закончила сценарную школу. Я сразу же отказалась, по нескольким причинам. Во-первых, мне было бы сложно разрезать собственную историю на восемь кусков и уложить их в

строгие рамки сериального жанра – я рассудила, что пусть лучше этим занимаются профессионалы с «холодным носом».

Для Вас бы это означало резать по живому?

Конечно. Во-вторых, я не хотела прожить еще несколько лет (а именно столько нужно для создания сериала) с Зулейхой, у меня и так было ощущение, что я с ней сливаюсь, и продлись это слияние, ничего другого я могла бы уже не написать. Так что я предпочла писать новую историю, тем более что она уже была у меня в голове.

Удивительна наглядность, с которой шквал обрушившейся на Вас и создателей сериала критики показывает, насколько живо в российском обществе советское прошлое. Ведь все это мы уже проходили: и «Пастернака не читал, но свое мнение имею», и непередаваемое ощущение толпы, готовой следовать команде «ату», и вечно живое утверждение Ленина о том, что кино – важнейшее из искусств. Ведь, согласитесь, реакция на книгу была гораздо более спокойной, чем на ее экранизацию.

Знаете, когда книга появилась, тоже были разные отзывы. Видимо, получилось так, что покупать ее начали те, кто хотел это сделать, кто интересовался этой темой, потому и отзывов положительных было много, и, да, премии тоже были. Но сразу появились и негативные голоса. Я их слышала, потому что люди писали мне или высказывали свои мнения на встречах, мнения порой разные до противоположности. В Татарстане критика романа была очень суровой. Она касалась не литературных моментов, а представления «татарского» в романе - культуры, языка. Эти голоса были достаточно громкими, и раздавались они, в основном, из среды татарской интеллигенции. Роман обвинили в очернении татарской женщины, татарской матери, назвали его "бомбой, заложенной под национальное самосознание", "куском мяса, начиненным иголками"… Много было цветистых метафор. Я понимала, что эти голоса слышны, потому что они злые – злые голоса обычно громче. Одновременно из той же Казани я получала очень много добрых слов и чувствовала эту поддержку. По факту Татарстан всячески поддержал выход книги – уже через 12 месяцев после появления романа на русском языке появился перевод на татарский. И тогда же администрация Казани начала поддерживать экранизацию, именно благодаря ей многое было сделано быстро и хорошо. Слышала я и голоса, говорившие, что в невыгодном свете представлен русский народ: мол, татарская женщина добродетельна, вызывает эмпатию, а русская представлена развратной.

Но русский народ представлен и Иваном Игнатовым, тоже вызывающим и симпатию, и эмпатию, и другими «положительными» персонажами.

Несомненно! Для меня это очевидно, но, видимо, не для всех. Были голоса, говорившие, что роман антисталинский – я это и не отрицаю. А были те, что сочли его, наоборот, про-сталинским, поскольку все описано слишком мягко, недостаточно сурово, а посему речь идет о беллетризации репрессий. В том, что героиня обретает счастье в системе Гулага, увидели оправдание режима. То есть я тогда уже поняла, что мнения существуют самые разные, и сделала для себя вывод, что часто критика говорит о самом критике, а не о том объекте, который он критикует.

А может, такая бурная реакция – это и не плохо? Разве не главное для любого художественного произведения не оставить людей равнодушными? Если так,

то и у книги, и у фильма цель достигнута.

(Тяжело вздыхает.) Я не возьмусь говорить, что рада этому скандалу. Но видимо, действительно, тема не оставляет равнодушным. Видимо, действительно, проработка нашей истории принимает вот такие странные формы. Но еще, конечно, не будем забывать, что накал некоторых процессов сейчас умножается на два из-за напряженной ситуации с изоляцией, с карантином. Некоторые вещи воспринимаются очень обостренно и видятся словно через лупу.

Да, мы тоже заметили это по неожиданным реакциям некоторых наших читателей. Что, на Ваш взгляд, говорит о современном российском обществе тот факт, что по одну стороны баррикад оказались мусульманское духовенство и «Коммунисты России»?

(смеется) Это, действительно, удивительно! Не берусь судить, о чем это говорит. Пусть фильм смотрят и обсуждают, рейтинг у сериала прекрасный – хоть какое-то утешение его создателям, не ожидавшим, наверное, такой бурной и неадекватной реакции.

Ужасно жаль Чулпан Хаматову, своими прекрасными глазами выражающую больше, чем любые слова…

Согласна – Чулпан совершенно блестяще сыграла эту очень сложную роль. Решение заставить героиню молчать я считаю прекрасным.

И логичным, ведь в романе мы читаем, в основном, внутренний монолог этой подавленной, забитой женщины. Надо же было найти способ передать это на экране.

Совершенно верно – и задумано прекрасно, и исполнено. Я хочу также отметить работу Рамиля Сабитова, исполнителя роли Муртазы, с которым Чулпан Хаматова в первой серии находится в удивительном «диалоге глаз». В последней же серии она и говорит, и принимает решения, перед нами совсем другая женщина, с иным взглядом на вещи. Это очень сильная, колоссальная метаморфоза, которую Чулпан показывает, на мой взгляд, блестяще. По-моему, это одна из лучших ее ролей, если не лучшая – тут я могу позволить себе быть пристрастной. Что касается нападок на Чулпан в целом – это, конечно, странно и дико просто потому, что она ведь играет роль! Чулпан в жизни – необыкновенный человек, она делает столько добра, что многим и не снилось. То, что она делает для больных детей, достойно необыкновенного восхищения. Поэтому кинуть камень в Чулпан может только дикарь.

Увы, такие дикари имеются, и их немало.

Жаль, что вся эта критика перекатывается с поля литературы и киноискусства на базарную площадь. Вот это мне очень обидно и горько наблюдать.

Ваша книга пользуется огромным успехом не только на русском языке, но и на французском – рецензии на нее были самые хвалебные. Российский сериал франкофоны вряд ли увидят, но, может быть, отголоски скандала вокруг него дойдут и до западной аудитории и, вероятно, подольет масла в

дискуссии о том, что российское общество неспособно принять собственную историю. А это, в свою очередь, является камнем преткновения для его развития в отличие, например, от Германии, где точки над і были расставлены четко. Что бы Вы сказали иностранным читателям, составляющим мнение о России в том числе и по переводам ее современных авторов?

Да… Мне, конечно, невероятно жаль, что такая ситуация возникла. А сказать я могу только одно, и я повторяю это уже несколько лет: боюсь, нам просто нужно больше времени. Кроме того, повторяю, я ощущаю очень сильную волну теплой поддержки, которой, увы, не удается перекричать волну злую.

То есть Вы все же настроены оптимистично и даже в этой непростой ситуации ощущаете некий баланс между добром и злом?

Я бы не стала использовать слово «оптимистично». Я стараюсь относиться к этой ситуации спокойно хотя бы потому, что некую реакцию ожидала, хотя и не в таком масштабе. Да, отклики диаметрально противоположны, и в медиа-пространство выплескивается в основном негатив, но поверьте, очень много позитива тоже есть.

От редакции: Авторы сериала так сформулировали его слоган – «Даже в очень большом горе может быть спрятано зерно будущего счастья». Критик портала Медуза Антон Хитров считает, что «парадоксальная история эмпауэрмента – самое ценное, что есть в романе». Мы не согласны с таким «синтезом», и не только из-за нелюбви к неоправданным калькам. На наш взгляд, самое ценное, что есть и в романе, и в его экранизации, – это утверждение, что в самых нечеловеческих условиях можно оставаться людьми. Если, конечно, изначально быть ими.

А мой совет читателям остается неизменным – читайте книгу, смотрите сериал, составляйте собственное мнение и никого не слушайте.

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/zuleykha-ne-zakryvay-glaza*